Глава 8. Незваный гость (2)

«Хватит!»

Это единственное слово обладало достаточной устрашающей силой, чтобы заставить взбесившегося здоровяка резко замолчать. После этого он повернулся к говорившему.

Человек, который заговорил, был никто иной, как старик в боевых перчатках, которого Сюй Цин рассматривал ранее.

«Капитан Лэй…»

«Этот парень должен быть счастливым выжившим из трущоб за пределами города. Поскольку бог пощадил его, ты не должен нападать на него. Давайте уйдем.»

«Но…» В глазах здоровяка читалось сильное нежелание останавливаться. Он считал, что ранее просто был неосторожен. Он был уверен, что если бы он был серьезен, он мог бы без проблем сломать шею Сюй Цину за несколько вдохов.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить, старик обернулся.

«Тебе нужно, чтобы я повторил?»

На лице здоровяка отразилась внутренняя борьба, но в конце концов он опустил голову.

Вот только когда он опустил голову, он краем глаза взглянул на Сюй Цина, который прятался в укрытие за стеной. В глубине его глаз мелькнуло намерение убить. После этого его лицо помрачнело, когда он развернулся и захромал в сторону старика.

Сюй Цин почувствовал его намерение убить. Его глаза слегка прищурились, когда он настороженно посмотрел на эту группу падальщиков, которая отправилась дальше.

Однако, когда они отошли примерно на десять чжан, старик в центре внезапно остановился. Он повернул голову, и было неизвестно, смотрел ли он на Сюй Цина или на пламя от горящих трупов, когда он внезапно заговорил после долгого молчания.

«Малыш, ты хочешь пойти со мной?»

Сюй Цин вздрогнул. Он обратил внимание на тон старика. И он сказал ‘со мной’, а не ‘с нами’.

Поэтому Сюй Цин молча задумался, а его взгляд скользнул по толпе. Старик тоже был

человеком терпеливым, поэтому не торопил Сюй Цина. Он стоял поодаль, ожидая ответа.

Десять вдохов спустя Сюй Цин еще раз обвел взглядом этих людей. После этого он посмотрел на старика, а затем на здоровяка, которого он ранил.

Странный огонек вспыхнул в глазах юноши.

Он медленно встал и, не говоря ни слова, направился к ним.

Увидев приближающегося Сюй Цина, старик улыбнулся и повернулся, чтобы продолжить путь.

Остальные тоже бросились глубокие взгляды на Сюй Цина, уходя вместе.

Сюй Цин последовал за этой группой падальщиков, со стороны наблюдая за тем, как они собирают все ценное, что попадается им по пути.

Тем временем он также узнал, что прозвищем здоровяка было Безжалостный Бык.

Этот человек много раз бросал свой зловещий взгляд в сторону Сюй Цина.

Однако очевидно, что он подавлял свое желание убивать. Он не спешил, желая дождаться возможности, когда старика не будет рядом.

Кроме того, похоже, что он был уверен, что во время их путешествия такая возможность у него будет.

Сюй Цин некоторое время размышлял, прежде чем подумать о жадности здоровяка и придумать план. После этого, пользуясь своим знанием города, он начал помогать падальщикам.

Сюй Цин вел себя очень скромно и помогал падальщикам быстро находить ценные вещи.

Что касается Безжалостного Быка, его жадность была понятна всем. Несмотря на то, что он был уже полон и его груз уже превышал то, что он мог выдержать, он все равно продолжал собирать ценные вещи.

Следовательно, и без того раненный человек, обыскал больше мест, чем остальные, а его поклажа создавала дополнительную нагрузку, потому что он никак не мог обуздать свою жадность.

Поначалу это не имело большого значения. Но время шло, и выносливость здоровяка начала

потихоньку иссякать. Чувство усталости, которое он испытывал, было сильнее, чем у кого бы то ни было в отряде.

Что касается территории вокруг особняка городского лорда, Сюй Цин подумал о том, что старик по имени капитан Лэй помог ему. Поэтому он решил не заманивать их туда.

Они продолжали поиски до тех пор, пока не начало смеркаться. После этого группа наконец-то покинула город и разбила лагерь в трущобах за городом.

Их действия были очень умелыми, и вскоре они установили шесть палаток.

За исключением двух человек с клинками, которые разместились в одной палатке, все остальные были одиночками. Они зажгли палочки благовоний возле своих палаток, а некоторые даже рассыпали какой-то порошок в окрестностях.

Видя, что небо становится все темнее, а в городе все чаще раздавался рев мутировавших зверей, все падальщики разошлись по палаткам.

Только капитан Лэй бросил взгляд на одинокого Сюй Цина. Он достал спальный мешок и бросил Сюй Цину.

«Возжигание благовоний отпугнет мутировавших зверей, а порошок может остановить приближение причудливых существ. Учитывая твой сегодняшний вклад, Безжалостный Бык не посмеет напасть, пока я рядом. Это место можно считать безопасным.»

После того, как старик закончил говорить, он с равнодушным видом вошел в свою палатку.

Сюй Цин ничего не сказал. Он просто бросил пристальный взгляд на палатку старика, прежде чем открыть спальный мешок и уютно устроиться внутри. Однако, он не закрыл его полностью, оставив небольшой зазор, обращенный в сторону палаток падальщиков.

Поздней ночью рев и скорбные крики стали еще более интенсивными, и даже жуткий плач разнесся по воздуху. Ужасающая атмосфера словно охватила весь мир.

Никто не хотел покидать своего безопасного укрытия.

Кроме Сюй Цина…

Лежа в спальном мешке, он открыл свои глаза и остался неподвижен, молча ожидая.

Время продолжало течь, и когда наступила глубокая ночь, когда большинство людей крепко

спали, Сюй Цин медленно выбрался из своего спального мешка.

Его движения были очень осторожными, и он изо всех сил старался не издавать ни звука.

Рев и скорбные крики отдавались эхом в его ушах, но они ни в малейшей степени не отвлекали его.

После того, как Сюй Цин осторожно выбрался наружу, он осторожно направился к палатке, где находился здоровяк по имени Безжалостный Бык.

Он не мог допустить, чтобы рядом с ним была такая скрытая угроза, которая угрожала его жизни. Несмотря на то, что это была скрытая опасность, он должен был придумать решение, чтобы немедленно устранить ее.

Это было правило, которое Сюй Цин усвоил, выживая в трущобах. Это были уроки, оплаченные кровью. Это была истинная причина, по которой он согласился следовать за стариком.

На самом деле, вся помощь, которую он оказал падальщикам, была вызвана тем фактом, что он видел жадность Безжалостного Быка. Он хотел, чтобы Безжалостный Бык как можно сильнее устал и потерял свою бдительность.

Следовательно, он намеренно показал смиренный вид, чтобы смутить противника, сделать его неподготовленным.

Все это было сделано для того, чтобы у него появился шанс действовать. В настоящее время выражение лица Сюй Цина было спокойным, когда он приблизился к палатке. Он вовсе не был безрассудным. Сначала он присел на корточки, долго и внимательно слушая.

http://tl.rulate.ru/book/76007/2408529